

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Б. В. ТУАЕВА,
кандидат исторических наук, доцент Северо-Осетинской государственной
медицинской академии

В современных условиях во многих странах и регионах социокультурный и этнический факторы оказывают решающее влияние на весь ход политического и общественного развития. Анализ и изучение этого процесса носит междисциплинарный характер. Социологи, политологи, историки, культурологи, психологи, экономисты и другие специалисты пытаются дать ответы на многочисленные вопросы и выстроить модель дальнейшего развития отдельных обществ или целых государств с позиций современных глобальных трансформаций, а также насущных потребностей целого народа или отдельно взятой личности. Важнейших решений требует от политиков и этнонациональный вопрос, который является одним из центральных в новых исторических условиях начала XXI века как в России, так и в большинстве стран мира. Связано это с ростом значимости культурной идентификации общества, отдельных

социально-культурных групп и каждой личности в условиях преобразования общественных отношений, экономики и культуры. К тому же, глобализация по-новому ставит задачи сохранения и развития национальной самобытности каждого народа, вызывая активный рост интереса к защите традиционных духовных ценностей, нравственных норм, обычаев и других форм самоопределения и функционирования этноса как социокультурной целостности.

Как зона контакта многих культур и народов особое место на карте России занимает Северный Кавказ – один из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов мира. Здесь проживают представители более ста национальностей, принадлежащих к различным языковым группам и исповедующих все мировые религии. Это один из наиболее густонаселенных регионов страны (50 человек на км²). Территория Северного Кавказа, в рамках

Южного федерального округа, занимает 3,5% территории России, на которой проживает 14,3% населения РФ. В состав ЮФО входят 8 республик, 2 края и 3 области. Исторически сложившаяся структура северокавказского общества представляет сложное явление, в основе устойчивости которой лежат: общность территории, особенности природной среды, исторический опыт освоения народами этого региона. Наряду с этим, выделяются и региональные особенности: наличие различных этнических групп, миграционные волны, сложные межэтнические и внутриэтнические отношения, сохраняющиеся культурно-исторические различия.

Более двух веков народы Северного Кавказа находятся в составе России и добились бесспорных успехов в развитии своей экономики, культуры, образования, получили высокий уровень самоуправления. Общероссийская культура и, в первую очередь, русский язык и русское население региона стали мощным фактором формирования политической, социальной и духовной общности северокавказского населения и его развития в общероссийском пространстве. Многочисленные миграционные волны в течение пореформенного периода способствовали формированию этнических и этнодисперсных групп, каждая из которых обретала свою нишу в структуре городского населения. Все они прошли через сложные адаптационные процессы, приспособившись к законам принимающего общества, к урбанизационному хозяйству и культуре, но при этом пытались создать условия для сохранения этнической идентичности.

Население северокавказских городов формировалось в ходе организованных российским правительством или стихийных массовых переселений,

а также благодаря небольшим «одиночным» миграциям, исходным пунктом которых были, как правило, соседние районы – Грузия, Ингушетия, Чечня, Кабарда, Осетия и др. Переселение объяснялось в основном экономическими обстоятельствами, поиском заработка, средством выживания; довольно часто причиной становилась необходимость скрыться от кровной мести и пр. Формирование городского населения на Северном Кавказе было бы невозможным без участия в этом процессе горцев. Хотя, для этнического состава северокавказских городов в дореволюционное время было характерно численное преобладание русских, горцы составляли малочисленную группу жителей.

Городское пространство Северного Кавказа стало миграционным ареалом для коренных народов региона, для русского населения, а также представителей ряда европейских, закавказских и ближневосточных этносов. Основная масса мигрантов осваивала такие города, как Моздок, Ставрополь, Кизляр, Екатеринодар (ныне Краснодар), Георгиевск, Кизляр, Владикавказ. Таким образом, к концу XIX века в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях в состав основных этносов входили русские, армяне, грузины, осетины, кабардинцы, греки, поляки, чеченцы, ингуши, кумыки, персы и азербайджанцы, немцы, евреи [1; 2, 38-39; 3, 18].

Для скорейшей адаптации и обеспечения приемлемого жизненного уровня, национальной интеллигенцией стали основываться многочисленные благотворительные, национальные, конфессиональные, культурно-просветительские добровольные общественные объединения, преследующие разнообразные цели: сохранение и распространение национальных культурных элемен-

тов; просветительская деятельность; оказание социальной помощи; защита профессиональных и конфессиональных прав; распространение образования. По данным на 1917 год, в Терской области свою деятельность развивали 74 различных общества; только в городе Екатеринодаре Кубанской области функционировали 27 добровольных организаций [4, 835-847]. 4 мая 1906 года был принят первый в России Закон об общественных организациях – «Временные правила об обществах и союзах», которые действовали вплоть до Февральской революции. Законом определялись четкие границы свободы союзов и их взаимоотношений с государством. Запрещались общества: «а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности; б) управляемые учреждениями и лицами, находящимися за границей, если эти сообщества преследуют политические цели» [5]. Все пункты правил были адресованы непосредственно обществам, которые имели возможность вести просветительскую работу идеологической направленности. Тем не менее, на смену «разрешительному» принципу пришел «регистрационный», когда специальная комиссия по делам обществ занималась юридическим оформлением. Новый порядок обусловил быстрый рост различных добровольных обществ по всей дореволюционной России.

В условиях диаспоры эти общества играли роль внутриэтнической консолидации, способствовали развитию национальной культуры. Но все же основной тенденцией культурного развития северокавказских городов были интеграционные процессы, порождавшие различные формы межэтническо-

го взаимодействия, национальную и конфессиональную веротерпимость. Наряду с межэтнической интеграцией в общественно-культурной среде происходила и социальная. В городах сохранялись сословные клубы, элитные учреждения и формы культуры, но местная интеллигенция вела активную деятельность по приобщению к городской культуре простых людей, особенно молодежи: открывала воскресные школы, учреждала различные просветительские общества, ставила любительские спектакли и т.п. Во многом благодаря этой деятельности появилась тенденция к росту духовных и эстетических потребностей горожан. Достаточно высокий уровень развития городской культуры – массовой и элитарной, материальное благосостояние, уровень образованности, а также этнические стереотипы были основными факторами, определявшими формы досуга. Многие культурно-просветительские и благотворительные общества действовали вместе с представителями религиозных институтов. Ведущие позиции занимали христианские (православные, римско-католические) общины. Скромнее был вклад мусульманских общин, отдававших предпочтение традиционному укладу и религиозному образованию. Таким образом, вовлеченные в процесс формирования городского социума, представители разных этнических групп пытались найти максимально приемлемые формы адаптации и в то же время сохранить свое «этническое лицо».

Феномен динамики этнической структуры населения Северного Кавказа в досоветское время проявился не только в быстрой смене этнического состава населения за относительно короткий период, но и в распространении этой тенденции на территорию

огромного района, а также в массовом исходе огромного количества людей. Советский же период российской государственности стал этапом формирования новой национальной политики, направленной на развитие культуры и экономики национальных районов страны. Наиболее успешный опыт реализации национально-культурной автономии был получен в ходе революции 1917 года и Гражданской войны, а также в 1920-е годы, когда правящая партия большевиков вела динамичный поиск оптимальных способов укрепления целостности государства и самоопределения народов РСФСР и СССР. В этот период приоритет отдавался политическим методам решения национальных проблем, национально-государственному строительству, и в то же время был обеспечен «самый интенсивный прогресс в экономическом, социальном, культурном развитии всех народов страны, на практике, несмотря на идейно-теоретический отказ, проводились в жизнь принципы национально-культурной автономии» [6].

Начало советского периода сопровождалось политическим и социальным противостоянием, трансформацией сложившихся устоев и формированием новых. Советская власть «приняла» Северный Кавказ как район преимущественно аграрной экономики и сельского расселения с малым числом индустриальных центров, низким уровнем урбанизации, сложной этнической мозаикой и высоким конфликтным потенциалом [7, 54]. Однако за семьдесят с небольшим лет советскому правительству удалось радикально изменить вектор развития региона и вывести его на высокий социокультурный уровень, сформировав при этом мирный полиэтничный потенциал (применяя для этого, в том числе, и силовые методы).

К концу XX века идея интернационализма эпохи Советского Союза сменяется временем отстаивания национальных интересов и развала страны. Возможно, одной из причин этого процесса являлась ранее непродуманная национальная политика последних лет, не выверенная с учетом специфики всех республик и автономий, входящих в состав государства. В результате по всей стране началась волна националистических настроений. Особенностью этого периода было и то, что угроза для национальной безопасности России исходила не столько от внешних, сколько от внутрироссийских деструктивных сил. К числу наиболее опасных факторов, наряду с затяжным и глубоким экономическим и социальным кризисом, относился и кризис национальной политики. По всей России своеобразным рычагом урегулирования межэтнических отношений стали национально-культурные центры и общества, направившие свои усилия на укрепление мирных добрососедских отношений между народами. В условиях слабеющего государства и возросшей роли в те годы политических партий и движений стала очевидной необходимость создания объединяющей и консолидирующей общественной организации, способной в форме народной дипломатии отстаивать интересы нации и помочь в этом государственным органам.

Летом 1991 года во Владикавказе состоялся первый съезд народов Северной Осетии, на котором были представлены все существовавшие на тот период в республике национально-культурные общества, партии и общественно-политические движения. А в конце того же года было создано Республиканское межнациональное общественное движение «Наша Осетия», объединившее в своих рядах все национально-культур-

ные центры и общества республики. Движение, благодаря большой координационной работе, значительно активизировало культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность национально-культурных центров и обществ Северной Осетии. Межнациональное общественное движение «Наша Осетия» выступило одним из инициаторов проведения второго съезда народов Северной Осетии (всего состоялось шесть съездов), а его председатель В.М. Лагуев возглавил оргкомитет по подготовке этого мероприятия. 29 октября 1993 года открыл свою работу второй съезд народов Северной Осетии, представленный 600 делегатами от трудовых коллективов, национально-культурных обществ, творческих союзов, общественных организаций и сельских сходов. В заседаниях непосредственное участие принимали государственные делегации Кабардино-Балкарии, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Южной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Чеченской Республики, Северо-Кавказского военного округа. Съезд принял Декларацию о принципах национального согласия в Северной Осетии, основными из которых являются: полное обеспечение равноправия всех народов, независимо от их численности, национальности или этнических особенностей, религии, языка и культуры; территориальная целостность республики и пр. [8, 20].

Представители разных национальностей Северной Осетии, проживающих на ее территории, объединившись в трудные 90-е в единое республиканское общественно-политическое движение «Наша Осетия», эффективно взаимодействуют вот уже на протяжении

последних 18 лет. Функционирование 29 национально-культурных обществ в рамках данного движения и тесное сотрудничество с Министерством по делам национальностей Республики Северная Осетия – Алания стало отражением межэтнической консолидации и государственного подхода к решению важных проблем. Движение стало гибким инструментом гармоничного сочетания интересов различных этнических общностей, сохранения уникального климата межнационального общения.

Востребованность движения не ограничивалась рамками республиканского политического поля. Происходившие на Кавказе общественно-политические процессы требовали консолидации всех здоровых общественных сил региона. «Наша Осетия» включилась в орбиту неполитической миротворческой миссии на Северном Кавказе. В июне 1998 года, по инициативе губернатора Красноярского края Александра Лебеда и с благословения митрополита Ставропольского и Владикавказского его преосвященства Владыки Гедеона, была образована неполитическая общественная организация «Миротворческая миссия на Северном Кавказе» [8, 21]. Со временем региональные отделения Миссии были учреждены во всех северокавказских республиках, краях и областях, а также в Санкт-Петербурге, Волгограде, Астрахани, Калмыкии.

В 1996 году федеральными органами власти была разработана Концепция государственной национальной политики. Обозначена принципиальная значимость экстерриториальных форм самоопределения, связь национально-культурной автономии с всесторонней модернизацией России и совершенствованием ее федеративного устройства [9, 69-73]. Концепция национальной политики закрепила принципы,

определила ее основные цели и задачи, пути развития новых федеративных отношений, национально-культурного самоопределения народов России, основные направления программ их развития и межнационального сотрудничества, а также механизмы реализации национальной политики. Предлагалась целая система организационно-политических, правовых, социально-экономических, духовно-нравственных, культурно-просветительских и иных мер по налаживанию демократического диалога государства со всеми этническими общностями.

Правовой базой для деятельности различных национально-культурных объединений и общественных центров послужили Федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии» [10; 11], регламентирующие условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. Создаваемые как формы национально-культурного самоопределения, они должны представлять собой «объединения граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, находящиеся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранности самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». Однако при этом следует учитывать, что «осуществление права на национально-культурную автономию не должно наносить ущерб интересам других этнических общностей». Несмотря на поправки, вносимые в данные законы за последние 12 лет, пока не создана цело-

стная основа политико-правового блока в государственном регулировании национально-культурного развития народов. Остается дискуссионным вопрос о распределении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами субъектов Федерации в национально-культурной области, недостаточно проработаны «механизмы реализации новых прав, гарантии и ответственность, отсутствует финансирование региональных объединений из федерального бюджета» [12]. Несомненно и то, что национальная (межнациональная) политика должна находиться в руках государства и ни в коем случае не отдаваться на откуп тем или иным политическим или общественным институтам. Более того, национальная политика должна быть по всей вертикали понятной, эффективной, прозрачной. Поддержка и взаимодействие госструктур и национально-культурных объединений может только укреплять эти позиции.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Российской Федерации насчитывается 160 этносов. Ни один народ за историю России не был потерян [13], и это показательный результат устойчивости диалога власти, народов и культур. К тому же, культурное многообразие современных гражданских наций увеличивается, и составляющие их народы находят все больше средств, в том числе политических и правовых, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик.

Только функциональное взаимодействие различных народов способно обеспечить устойчивость и жизнеспособность российской государственности как целостной системы, свести к минимуму негативный потенциал межэтнических конфликтов. Многона-

циональная Республика Северная Осетия – Алания – наглядный пример единения народов разных вероисповеданий, культур и традиций, на протяжении нескольких веков живущих в мире и согласии. Сегодня во Владикавказе проживает около 316 тысяч человек, представляющих более 100 национальностей. Отражением известных событий на Кавказе последних лет стало изменение процентного соотношения национального состава населения. Однако Владикавказ традиционно остается многонациональным.

Во Владикавказе активно действуют такие общественные объединения: Армянское культурно-благотворительное общество «Эребуни», Еврейское культурно-просветительское и творческое общество «Шолом», Греческое общество «Прометей», Грузинское национально-культурное общество «Эр-тоба», Азербайджанский национально-культурный центр «Азери», Татарское национально-культурное общество имени Г. Тукая, республиканская обще-

ственная организация славян «Русь», национально-культурный центр «Дагестан», Союз поляков Северной Осетии «Дом польский», Немецкий культурный центр, Финский национально-культурный центр «Суомалайнэн», Кабардино-Балкарский национально-культурный центр «Намыс», Украинское национальное общество, Ингушский национально-культурный центр «Даймохк», Ассирийское культурно-благотворительное общество «Ниневия», Башкирское национально-культурное общество, Общество турков-месхетинцев «Ватан», Корейский национально-культурный центр «Самчерни» и др. Филиалы или отделения этих обществ действуют во многих районах республики, в частности, в Моздокском районе успешно работают отделения славянского, армянского, кумыкского, кабардинского, чеченского, корейского, турецкого союзов.

Помимо большой работы, проводимой этими обществами и центрами в области повышения национального само-

Таблица 1

Изменение национального состава населения Владикавказа по наиболее многочисленным этносам: 1920 г., 1923 г., 1926 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г. (процент к общей численности населения) [14]:

Этносы	1920 год	1923 год	1926 год	1970 год	1979 год	1989 год	2002 год
Русские	61,54**	59,05**	57,80**	49,4	42,9	36,2	23,1
Осетины	13,6	12,83	13,78	33,1	40,0	46,0	62,7
Армяне	6,62	10,48	9,93	4,4	3,6	3,6	2,4
Греки	2,49	1,95	1,94	1,1	1,0	0,9	0,3
Грузины	8,44	6,61	6,43	3,2	3,2	3,2	1,5
Евреи	1,95	1,58	1,28	*	0,4	0,3	*
Ингуши	–	0,69	1,94	2,6	2,8	3,9	3,0
Немцы	*	0,73	0,70	*	0,2	0,2	0,1
Персы	3,49	2,32	2,34	*	*	*	*
Поляки	*	1,38	1,10	*	*	*	*
Татары	*	0,81	0,96	0,5	0,5	0,4	0,3

* – представителей указанного этноса меньше 0,1%

** – включая белорусов и украинцев

сознания, изучения истории, традиционной культуры и родного языка своих народов, проживающих в иноэтнической среде, они принимают живое участие в общественно-политической и культурной жизни республики и страны.

Сохранение условий для интернационального сосуществования и развития полиэтничных культур в рамках Северного Кавказа, и в целом по России является первоочередной задачей для государства и общества, а прове-

дение продуманной государственной национальной и национально-культурной политики должно стать приоритетным. Этническое многообразие культур предполагает не механическое их собирание, а гармоничное развитие, взаимообогащение, возрождение. При этом речь должна идти не о фрагментах культурной жизни отдельных народов, а об особом типе культурной общности, проявлении единства, связи, преемственности культурной истории.

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф.11. оп.1. Д.530; Ф.11. Оп.17. Д.19;
2. Осетия. Историко-этнографический справочник. СПб.–Владикавказ, 1998.
3. История российских немцев // Сб. документов. М., 1992.
4. Кавказский календарь. 1917. Отд.4.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.26.
6. Кузнецова Е.В. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: исторический опыт и проблемы развития (1996-2006 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.
7. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005.
8. В Осетии – семье единой. Владикавказ, 2001.
9. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 100. М., 1996.
10. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
11. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».
12. «Известия». 2003. 6 декабря.
13. Всероссийская перепись населения 2002 г.
14. 15-й регион. Северо-Осетинский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/region15.ru/docs/osseta-naselenie.